

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ
ДИСКРИМИНАЦИИ**

Distr.
GENERAL

CERD/C/SR.1685
16 October 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ
Шестьдесят шестая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1685-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве во вторник,

1 марта 2005 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ЮТСИС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО
СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Тринадцатый и четырнадцатый периодические доклады Австралии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также включены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с даты выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО
СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Тринадцатый и четырнадцатый периодические доклады Австралии (CERD/C/428/Add.2 и HRI/CORE/1/Add.44)

1. По приглашению Председателя члены делегации Австралии занимают места за столом Комитета.

2. Г-н СМИТ (Австралия), представляя тринадцатый и четырнадцатый периодические доклады, представленные его правительством в одном документе (CERD/C/428/Add.2), говорит, что Австралия остается верной своим традициям терпимости и уважения разнообразия. Его страна обладает уникальной конституционной структурой, в которой законодательные, исполнительные и судебные полномочия распределяются между Федеральным правительством и правительствами штатов и территорий. Федеральное правительство тесно сотрудничает с Комиссией по правам человека и равным возможностям в целях повышения уровня осознания и защиты прав человека. Представительства Государственного уполномоченного по связям с общинами действуют в каждом штате и территории совместно с ключевыми организациями и лицами, стремясь выявлять и разрешать проблемы, касающиеся общин. Эти представительства обеспечивают общины мигрантов средствами для прямой связи с Федеральным правительством и для получения информации, поддержки и консультаций.

3. Как на национальном, так и на региональном уровнях был введен в действие целый ряд законов по правам человека, которые запрещают расовую дискриминацию и агрессивное поведение на основе расовой ненависти. Принимаются меры по предупреждению расовой дискриминации, причем особое внимание уделяется образованию в области прав человека. Недавно его правительство опубликовало новую Национальную стратегию в области прав человека, являющуюся пересмотренным вариантом Национального плана действий по правам человека. В нем изложены пять приоритетов деятельности правительства по активизации осуществления прав человека и целый ряд программ, услуг и мер по оказанию помощи аборигенам Австралии.

4. Австралийское общество испытывало на себе воздействие коренных народов и мигрантов, вследствие чего для него характерно культурное и религиозное разнообразие. Правительство разработало национальную многокультурную политику, которая служит основой для укрепления гармоничных отношений и поощрения экономических, культурных и социальных ценностей культурного многообразия. Была проведена в жизнь стратегия «равного доступа и справедливости», которая обеспечивает учет аспектов разнообразия австралийского общества во всех государственных услугах и программах. В Хартии государственной службы в обществе культурного разнообразия воплощены цели стратегии и необходимые меры со стороны государства для удовлетворения потребностей людей из различной этнической и языковой среды, а также выделена важность включения аспектов культурного разнообразия во все сферы деятельности правительства.

5. Была реализована государственная программа «Разнообразие в действии», направленная на расширение реального применения культурного опыта на рабочем месте и на искоренение предрассудков и дискриминации в сфере занятости. Был также предпринят целый ряд учебно-просветительских инициатив в целях поощрения равенства во всех сферах жизни с уделением особого внимания образованию, досугу, правовой системе и средствам массовой информации.

6. Несмотря на усилия правительства, случаи проявления неравенства и ущемления прав коренных народов продолжают под влиянием последствий тяжелого исторического прошлого, отмеченного лишением аборигенов собственности и их социальным отчуждением, а также коллизий между традиционными культурными ценностями и неизбежными запросами современного мира. Правительство недавно пересмотрело свою политику и административные нормы по делам коренного населения, стремясь укреплять партнерские отношения с коренными общинами, оптимизировать деятельность властей в ответ на местные потребности и оценивать программы по их результатам, а не по намерениям. Был учрежден Национальный совет по делам коренных народов для тесного сотрудничества с правительством по эффективному претворению в жизнь всех программ в интересах аборигенов, бюджетное финансирование которых за последнее десятилетие существенно возросло. Хотя прошлые мероприятия не дали ожидаемых результатов, были достигнуты положительные сдвиги: число детей коренного населения, охваченных школьным образованием, увеличилось на 40 %, снизился уровень безработицы среди аборигенного населения, доля домовладений возросла, переполненность домохозяйств уменьшилась, а уровень младенческой смертности у коренных жителей сократился на 25 %.

7. Имеется множество подтверждений тому, что внесение поправок в законодательство о земельном титуле коренных народов привело к позитивным результатам, и с 1998 года был заключен целый ряд соглашений о пользовании землями коренного населения. Вопрос об исконном земельном титуле стал согласованным, признанным и эффективным параметром австралийского общества и экономической жизни страны. Несмотря на сдвиги в делах аборигенов, правительство не будет расслабляться или занимать выжидательную позицию; оно признает, что многое еще предстоит сделать.

8. Касаясь борьбы с двойной дискриминацией в отношении женщин-аборигенок, г-н Смит сообщает, что в этом направлении достигнут прогресс, включая увеличение времени на просвещение, рост доли их участия в вузовских наборах и снижение уровня безработицы. При этом сохраняются существенные проблемы – такие, как рост числа представительниц коренного населения среди заключенных, проявление в отношении них сексуальных домогательств и насилия. Правительством был принят ряд мер для решения этих проблем, к которым относятся удвоение числа служб правовой помощи женщинам коренных народов, пострадавшим от бытового насилия, и создание Программы женского самоуправления, цель которой – повышать роль женщин-аборигенок в жизни их общин и всего общества в целом. Кроме того, были приняты меры по поощрению интеграции женщин из других групп меньшинств, например недавнее проведение форума женщин-новых граждан Австралии, на котором рассматривались проблемы мусульманок в австралийском обществе. В результате этого форума Национальная ассоциация мусульманок Австралии была принята в австралийскую женскую коалицию, а ряд

правительственных и других организаций используют материалы форума при разработке своей политики и программ.

9. Правительство Австралии было особенно разочаровано замечаниями Комитета после рассмотрения его предыдущего периодического доклада, в которых он поверхностно ознакомился со сложными вопросами и не принял во внимание ту обширную информацию, которая была ему открыто передана. В своих замечаниях Комитет в значительной степени игнорировал существенные успехи Австралии в решении всего комплекса проблем, касающихся коренного населения, и без тени сомнения принял на веру аргументы, изложенные в материалах НПО. Правительство считает разумным для Комитета давать рекомендации по процессу примирения, предлагать Австралии использовать внешнеполитические каналы для преодоления в отдельных случаях положений своего внутреннего законодательства или давать советы о том, какие ресурсы следует ассигновать на решение проблем коренного населения. Правительство также было разочаровано докладом Специального докладчика по вопросам расизма по итогам его визита; этот доклад, в котором содержались фактические неточности и постоянная дезинформация, наносящая вред репутации Австралии и специальным процедурам Организации Объединенных Наций, никак не способствует продвижению в области прав человека.

10. Г-н ПИЛЛАИ (Докладчик по стране) отмечает, что в стране произошел целый ряд значительных событий за период после рассмотрения двенадцатого периодического доклада Австралии (CERD/C/335/Add.2), начиная с ответов правительства на заключительные замечания Комитета (CERD/C/304/Add.101) и открытого обсуждения вопросов осуществления Австралией положений Конвенции, доклада Объединенного парламентского комитета (ОПК) о поправках к Закону о земельном титуле коренных народов, более жестких претензий коренных жителей по затрагивающим их вопросам и правительственных мер в отношении учреждений по борьбе с дискриминацией.

11. Он приветствует тот факт, что в нынешнем периодическом докладе (CERD/C/428/Add.2) преобладает тематический подход, воспринятый в ответ на заключительные замечания и рекомендации Комитета. К другим позитивным факторам относятся консультации с правительствами штатов и территорий по вопросам подготовки доклада (пункт 5) и акцент на развитие антирасистского и правового просвещения со стороны Комиссии по правам человека и равным возможностям (КПЧРВ) и правительств штатов и территорий (пункты 26-28, 38 и послед.). Также заслуживают положительного отзыва вступление в силу Закона о расовой и религиозной терпимости 2001 года (ВИК) (пункты 52 и послед.), усилия правительств штатов Новый Южный Уэльс, Квинсленд, Тасмания и Южная Австралия по введению антидискриминационного законодательства и поощрению многокультурности, проведение независимого обзора и оценки на правительственном и неправительственном уровнях в связи с докладом «Вернем их домой» (пункт 89) и разработка основы для примирения на базе партнерства и совместной ответственности с коренными общинами (пункт 92).

12. При составлении своих замечаний г-н Пиллаи использовал следующие источники: заключительные замечания и рекомендации остальных договорных органов Организации Объединенных Наций по правам человека, доклады Специального докладчика по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними

нетерпимости, Специального докладчика по вопросам прав человека и коренных народов, Специального докладчика по правам человека мигрантов и Рабочей группы по произвольным задержаниям; информацию от КПЧРВ в связи с нынешним периодическим докладом; информацию от Комиссии по делам аборигенов и жителей островов Торрессова пролива, включая доклад Сенатскому отборочному комитету по рассмотрению дел аборигенов; доклад ОПК о поправках к Закону о земельном титуле коренных народов; сводный доклад более 30 НПО и информацию от других НПО и научного сообщества Австралии. Столь широкий спектр источников свидетельствует об интересе к проблемам расовой дискриминации как в Австралии, так и за ее пределами.

13. Что касается мнения Австралии о принципиальности и объективности Комитета по отношению к ее двенадцатому докладу, то он ссылается на правительственный пресс-релиз за апрель 2000 года, в котором утверждается, что Комитет не сумел разобраться в уникальной и сложной истории расовых взаимоотношений в Австралии и уделил поверхностное внимание данным, которые были представлены правительством, почти исключительно полагаясь на информацию от НПО. К счастью, в Австралии эти мнения разделяют не все, в том числе и бывший член Комиссии по правам человека, заявивший Объединенному комитету по иностранным делам, обороне и торговле о том, что вопросы, за которые Австралия подверглась критике со стороны одного из договорных органов, также вызывают критику и у правозащитных органов Австралии, в том числе у Австралийской комиссии по правам человека. Общий принцип заимствования информации из неправительственных источников в дополнение к механизмам Организации Объединенных Наций позволит Комитету составить более полное и более сбалансированное впечатление о положении в государстве-участнике.

14. Г-н Пиллаи отчасти обеспокоен замечаниями во вступительном слове делегации о том, что в заключительных замечаниях Комитета по двенадцатому периодическому докладу был проигнорирован значительный прогресс страны. Общеизвестно, что расовая ситуация в Австралии чрезвычайно сложна и не может рассматриваться поверхностно. Комитет старался разобраться в этих вопросах максимально тщательно, несмотря на имеющееся у него ограниченное время. Он обращает внимание на пункт 5 заключительных замечаний, где с удовлетворением отмечаются меры, принятые государством-участником за рассматриваемый период, и приветствуются многочисленные законодательные мероприятия, институциональные подвижки, программы и политика, посвященные борьбе с расовой дискриминацией. Цель замечаний Комитета – дать государству-участнику ориентиры для более полного осуществления положений Конвенции. В ответ на замечание государства-участника о том, что Комитет принимает информацию от НПО без ее надлежащего анализа, он подчеркивает возрастающую роль НПО в работе договорных органов. В отличие от остальных таких органов, КЛРД не имеет официальных договоренностей о сотрудничестве с НПО. Ряд государств-участников располагают механизмами для консультаций с НПО по вопросам подготовки периодических докладов. Очевидно, в соответствии с предложенной реформой процедур отчетности договорных органов вклад НПО в этот процесс будет по-прежнему существенным. А сами договорные органы должны подходить взвешенно к оценке той информации, которая поступает от НПО.

15. Что еще более важно – национальные правозащитные организации теперь занимают важное место в процессе рассмотрения докладов государств-участников

посредством передачи альтернативных докладов. Поэтому ему хотелось бы получить какую-либо информацию о том, привлекались ли они к подготовке нынешнего периодического доклада.

16. Согласно пункту 6 доклада, основными средствами осуществления Конвенции Австралией является Закон о расовой дискриминации 1975 года, хотя КПЧРВ сообщает, что на основании этого Закона заявителям сложно доказать факт проявления расовой дискриминации при отсутствии прямых свидетельств, вследствие чего с 2001 года ни одного дела о расовой дискриминации (в отличие от расовой ненависти) не было выиграно истцами в системе федерального суда. Г-н Пиллаи спрашивает, каким образом это может сочетаться с нарастанием масштабов этнического и культурного разнообразия в Австралии, как следует из вводного выступления делегации, и сообщениями Специального докладчика по вопросу о проявлениях расизма и ксенофобии в отношении арабов и мусульман и расистскими оскорблениями в адрес игроков-аборигенов на футбольных матчах.

17. Г-н Пиллаи напоминает, что при рассмотрении двенадцатого периодического доклада Комитет выразил озабоченность в связи с отсутствием какой-либо узаконенной гарантии от расовой дискриминации, которая имела бы приоритет перед последующим законодательством штатов и территорий Австралийского Союза. Некоторые члены Комитета усомнились в приверженности Федерального правительства делу развития надлежащего правового механизма, который действовал бы против расовой дискриминации автоматически на всей территории страны. Хотя ему известна федеральная структура государства по Конституции Австралии, он обращает внимание на выводы Комитета по правам человека о том, что федерализм не освобождает государство-участника от его международных обязательств.

18. Согласно пункту 8 доклада, КПЧРВ является главным учреждением, осуществляющим контроль за соблюдением Конвенции в Австралии. КПЧРВ уже действует в условиях урезанного бюджета и ограниченного персонала. Однако парламенту был представлен законопроект о внесении изменений в ее структуру и функции, который, как представляется, существенно снизит ее эффективность. Ранее Комитет уже выражал озабоченность в связи с этим законопроектом, и он пока еще не рассматривался парламентом из-за перерыва для проведения выборов. Поэтому он просит государство-участника использовать данную возможность и пересмотреть предложенные реформы, чтобы КПЧРВ могла продолжать действовать как главное учреждение, осуществляющее контроль за соблюдением Конвенции.

19. После представления четырнадцатого периодического доклада Федеральное правительство в мае 2004 года объявило о своем намерении упразднить Комиссию по делам аборигенов и жителей островов Торрессова пролива (КАОТП) и службы по делам аборигенов и жителей островов Торрессова пролива. КПЧРВ сообщила, что большинство услуг, предоставлявшихся коренному населению силами КАОТП и САОТП, были переданы в ведение основных государственных ведомств, и что с июля 2004 года вступили в действие новые механизмы. Согласно докладу КПЧРВ, премьер-министр резко критиковал КАОТП, и он спрашивает, вызовет ли упорядочение работы Комиссии рост доверия к ней и оптимизм со стороны коренного населения.

20. В этой связи г-н Пиллаи отмечает, что, как заявил в своей речи в Канберре 23 февраля 2005 года федеральный министр по делам иммиграции, многокультурных отношений и коренного населения, коренных жителей можно считать имеющими реальный голос только тогда, когда правительство непосредственно их слушает. Означает ли это, что правительство не считает представительные учреждения коренных народов необходимыми для системы управления? Министр критиковал КАОТП за то, что она не является представительным органом аборигенов. Считается ли представительным органом аборигенов Национальный совет по делам коренных народов?

21. Правительство заслуживает поощрения за увеличение ассигнований на решение социально-экономических проблем коренного населения, которое позволило добиться значительных успехов по ряду показателей развития людских ресурсов. Тем не менее, диспропорции по-прежнему сохраняются, как это видно из данных, представленных Австралийским статистическим управлением и КПЧРВ. Кроме того, по мнению Уполномоченного по обеспечению социальной справедливости для аборигенов и жителей островов Торрессова пролива, отраженному в Докладе о социальной справедливости за 2003 год, статистика по ключевым отраслям отставания коренного населения за последние пять лет показывает слабую позитивную динамику в искоренении диспропорций, а в ближайшее десятилетие ситуация может далее усугубиться. Некоторые полагают, что коренные народы не получают реальных выгод, несмотря на уровень бюджетного финансирования.

22. Г-н Пиллаи хотел бы знать, как государство-участник стремится удовлетворять потребности коренных народов в жилищной сфере, особенно в городских районах. Предоставляется ли им жилье в четко определенных зонах? Это может создать впечатление сегрегации. В пунктах 134-164 рассматривается система уголовной юстиции по делам коренного населения, в том числе программы по выведению из системы уголовной юстиции и профилактике и обязательное назначение наказания. Он выражает беспокойство в связи с рекомендациями Сенатского комитета по изучению законодательных актов и Конституции о том, чтобы не принимать федеральное законодательство, которое в случае его вступления в действие лишит юридической силы положения Уголовного кодекса об обязательном назначении наказания. В пункте 156 говорится, что содержащееся в Уголовном кодексе положение об обязательном назначении наказания является скорее вопросом процедурного, нежели расового характера; поэтому он спрашивает, не может ли этот закон оказывать непропорциональное воздействие на какую-либо определенную этническую группу.

23. По данным Уполномоченного по обеспечению социальной справедливости, несовершеннолетние аборигены составляют треть от общего числа правонарушителей, привлекаемых к суду по делам несовершеннолетних; при этом на их долю приходится 81 процент всех дел несовершеннолетних, осужденных к 12 месяцам лишения свободы.

24. С 1999 года озабоченность Комитета вызывают поправки к Закону о земельном титуле коренных народов, в частности четыре формулировки - признание юридической силы, подтверждение аннулирования, первичная продукция и право на ведение переговоров. Согласно выводам расследования, которое провел ОПК, Закон о земельном титуле коренных народов с внесенными в него изменениями соответствует обязательствам по Конвенции (пункт 121). Затем по этим четырем положениям

правительство пыталось сбалансировать противоречивые интересы и добиться ясности (пункт 127). Тем не менее, в отдельном докладе члены ОПК из неправительственных учреждений указали, что в результате внесения этих поправок права коренных народов прекращаются или ущемляются в угоду интересам некоренного населения в каждом из случаев несоответствия. Это – значительное урезание возможностей аборигенов для защиты своего земельного титула в ходе процедуры его признания. Поэтому они рекомендовали пересмотреть существенные и процедурные положения с целью обеспечения их недискриминационности. Другие органы, в том числе КПЧРВ, указали на вредные последствия этих поправок; Уполномоченный по обеспечению социальной справедливости выразил озабоченность тем, что выводы ОПК были составлены на основе неправильного толкования обязательств государства-участника по статьям 2 и 5 Конвенции. В свете этих замечаний он предлагает государству-участнику провести серьезный пересмотр указанных поправок при участии представителей коренных народов.

25. В отношении мигрантов и беженцев г-н Пиллаи отмечает, что, в соответствии с поправками 1994 года к миграционному законодательству, прибывающие в Австралию неграждане незаконно подвергаются немедленному задержанию. Содержание под стражей должно продолжаться до тех пор, пока задержанный не подтвердит наличие у него какого-либо законного основания для пребывания в стране; в противном случае он удаляется или высылается из страны. В настоящее время общее число таких задержанных составляет порядка 1000 человек, причем, по мнению Рабочей группы по произвольным задержаниям, условия содержания этих лиц аналогичны тюремным. Специальный докладчик по вопросам расизма сообщает, что в настоящее время в средствах массовой информации проводится кампания против беженцев и мигрантов, которая нередко поддерживается отдельными членами правительства. Был отмечен рост дискриминации при выдаче виз азиатским и мусульманским беженцам, а Федеральное правительство все активнее выступает против воссоединения семей. Одним из трагических последствий такой политики является дело Шахразы Кайани, гражданина Австралии пакистанского происхождения, который в апреле 2001 года совершил акт самосожжения перед зданием Федерального парламента, когда членам его семьи было отказано в визе на основании того, что для его дочери потребуются финансовые расходы из бюджета социального обеспечения Австралии. Он предлагает государству-участнику пересмотреть свою политику в отношении мигрантов.

26. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС говорит, что у государства-участника есть мощные механизмы для обеспечения соблюдения Конвенции, в том числе Закон о борьбе против расовой дискриминации 1975 года, Комиссия по делам аборигенов и жителей островов Торресова пролива, КПЧРВ и Закон о внесении поправок в законодательство о правах человека 1999 года. Согласно этому последнему закону, председатель КПЧРВ отвечает за рассмотрение жалоб на проявления расовой дискриминации. Он просит дать информацию о видах рассмотренных жалоб и о вынесенных по ним решениях.

27. Он приветствует усилия по поощрению образования а области прав человека и задает вопрос о результатах деятельности по опубликованию Конвенции и Закона о борьбе против расовой дискриминации.

28. Он подчеркивает, насколько важна работа Уполномоченного по обеспечению социальной справедливости, в частности те четыре темы, которые рассматриваются в его

ежегодных докладах о Законе о земельном титуле коренных народов 1993 года и которые перечислены в пункте 51. Ему хотелось бы получить больше информации в связи с оценкой соответствующего решения Комитета за март 1999 года.

29. Он хотел бы узнать результаты применения разнообразного арсенала антидискриминационных законов штатов и территорий, которые упомянуты в пунктах 52-71. Приняло ли правительство Австралии законодательство о борьбе против расовой диффамации?

30. Г-н Валенсия Родригес отмечает приверженность правительства идее улучшения неблагоприятного положения коренного населения и задает вопрос о результатах действия принципов, изложенных в пункте 72, и о ходе процесса примирения. Данные, которые приведены в пункте 80, указывают на улучшение положения жителей островов Торресова пролива; подобные усилия нужно продолжать, особенно в таких сферах, как жилье, здравоохранение, образование и занятость.

31. Семья и община составляют основу аборигенной культуры, поэтому следует активизировать усилия по прекращению разлучения детей с их семьями. Он приветствует «Предложение о примирении» 1999 года, в котором парламент Австралии выразил глубокое сожаление в связи с теми проявлениями несправедливости, которые пришлось пережить коренным австралийцам, и спрашивает, какова была их реакция на это Предложение. В ожидании выработки эффективной схемы компенсации он рекомендует руководствоваться мерами, предусмотренными в пункте 2 статьи 2 Конвенции.

32. Он подчеркивает важность продолжения инициатив по признанию земельных прав аборигенов и жителей островов Торресова пролива, а также разрешения сторонам регистрировать соглашения, касающиеся действий правительства, которые могут затрагивать земельный титул коренных народов – такие, как лицензии на ведение добычи полезных ископаемых и иных разработок в районах, на которые распространяется этот земельный титул.

33. Один из ключевых элементов доклада – это ответ государства-участника на озабоченность Комитета в связи с поправками к Закону о земельном титуле коренных народов. Опираясь на выводы ОПК, государство-участник согласилось с его позицией о том, что в исправленном Законе сохраняется надлежащий баланс между правами коренного населения на земельный титул и правами третьих сторон. Теперь государству-участнику пора поразмыслить над замечаниями Комитета по исправленному Закону в целях примирения их позиций. При этом Комитету нужно тщательнее рассмотреть доклад ОПК в свете замечания общего порядка № 25 Комитета по правам человека и общей рекомендации XXIII Комитета.

34. Г-н БОЙД подчеркивает, что государство-участник должно относиться к процедуре представления докладов как к возможности диалога. Ему хотелось бы узнать, какой стратегический выход нашло правительство для разрешения ситуации 187 «отказных» просителей убежища, которым некуда возвращаться и которые заключены в Австралии под стражу на неопределенный срок. Он спрашивает, предоставляется ли лицам в таком положении возможность обжаловать решение или требовать разъяснения условий их задержания, или же они отданы на откуп исполнительной власти, органы которой при

необходимости могут свободно реализовать свои полномочия по решению дела. Он предполагает, что название «Департамент по делам иммиграции, многокультурности и коренных народов» звучит значительно, однако странно, что в ведение именно этого департамента входят лица, которые постоянно находились на территории страны, и лица, которые недавно прибыли в страну или желают въехать на ее территорию.

35. Г-н ЛИНДГРЕН АЛВИС говорит, что именно статусом Австралии как полноправной демократии объясняется ее привлекательность для столь большого числа иммигрантов и столь пристальное внимание к ней из-за границы. Он видит иронию судьбы в том, что австралийской делегации приходится критиковать Комитет за то, что он пользуется информацией от НПО, хотя само оно осуждало правительства стран Латинской Америки или коммунистических стран, когда они выступали в прошлом с подобной критикой.

36. Хотя доклад создает позитивное впечатление об Австралии, приведенные названия ряда законов и характер принятых мер указывают на наличие проблем. Ему хотелось бы получить более подробную информацию об озвученных проблемах – таких, как последствия давней практики разлучения детей аборигенов с их семьями (пункт 88). Он хотел бы знать, что правительство подразумевает под термином «многокультурность» и на что направлена политика поощрения многокультурности - на то, чтобы превратить Австралию в плавильный котел или же в мозаику. Он также спрашивает, получают ли аборигены полное австралийское гражданство.

37. Г-н АВТОНОМОВ просит дать больше информации о мероприятиях по образованию и просвещению в области прав человека в целом и по Конвенции в частности. Он также просит предоставить подробные сведения о том, как расходовались ассигнования в размере 5,6 млн. долларов США в рамках программы «Примирение Австралии», а именно: какие программы или мероприятия были реализованы и сколько было потрачено на каждое из них; какую часть освоенного бюджета составляют административные расходы; сколько аборигенов участвовали в этих программах и насколько улучшилось их положение в результате их проведения; как и кем оценивалась эффективность этих мероприятий.

38. Он спрашивает, какие меры принимаются правительством для снижения численности представителей коренного населения среди заключенных. Ему также хотелось бы знать, как система земельных резервов в Западной Австралии (пункт 102) соотносится с действующим по всей стране законодательством о земельных правах и земельном титуле коренных народов, и просит дать больше информации о проблемах, с которыми сталкиваются аборигены племени йорта-йорта при реализации своих земельных прав. Кроме того, он задает вопрос об условиях содержания нелегальных иммигрантов под стражей.

39. Г-н де ГУТТ говорит, что его очень разочаровало выступление делегации с критикой методов работы Комитета; случаи подобной критики являются редкостью. Поскольку работа Комитета позитивно воспринимается другими органами, в том числе и Генеральной Ассамблеей, он не видит необходимости для Комитета отвечать на эту критику. Он сожалеет о том, что государство-участник не сочло нужным следовать рекомендациям, которые были изложены Комитетом в его заключительных замечаниях

(CERD/C/304/Add.101), или выполнить вынесенные Комитетом решение 1 (53) от 11 августа 1998 года (A/53/18, пункт II.B.1), решение 2 (54) от 18 марта 1999 года (A/54/18, пункт 21 (2)) или решение 2 (55) от 16 августа 1999 года. Он отмечает, что вместо этого правительство Австралии в ответ на указанные решения выступило с призывом реформировать методы работы Комитета и договорных органов по правам человека в целом. Он также отмечает неспособность правительства принять надлежащие меры в ответ на Мнение Комитета по сообщению No. 26/2002 Хэган против Австралии. Наконец, он отмечает бездействие в ответ на рекомендацию Комитета о том, что государству-участнику следует признать уголовным преступлением распространение расистских взглядов и пропаганды в соответствии со статьей 4 Конвенции. В более позитивном ключе он выражает интерес к мерам по выведению из системы уголовной юстиции и профилактике в системе уголовной юстиции по делам коренного населения (пункты 134-164 доклада) и просит дать больше информации, в частности, о программе «Общенациональные меры по предотвращению преступности» (пункт 134), Плана по выведению несовершеннолетних из системы досудебного расследования (пункт 141) и проведении встреч с родственниками (пункт 143). Он задает вопрос о специфике бытового насилия среди коренного населения и хочет знать, что включает в себя национальная стратегия по борьбе с насилием в семьях коренного населения (пункт 86). Ему хотелось бы получить дополнительную информацию о системе ночного патрулирования мест проживания коренного населения, которая упомянута в пункте 138. Он просит обновленные данные о прогрессе Инициативы по отправлению правосудия в отношении аборигенов, о которой говорится в пункте 144, хотел бы получить больше информации о вариантах приговоров в отношении аборигенов (пункт 145) и о том, что именно включает в себя вынесение приговора "за круглым столом" (пункт 148).

40. Он спрашивает, какие меры были приняты для сокращения чрезмерного числа коренных жителей в системе уголовного правосудия и в тюрьмах. Ему хотелось бы узнать результаты обоих расследований, проведенных Сенатским комитетом по вопросу об обязательном назначении наказания (пункт 155). Он просит дать больше информации об имеющихся политике и механизмах выявления и урегулирования случаев этнической нетерпимости и любых иных видов неправомерного поведения со стороны сотрудников полиции (пункт 161), в частности о дисциплинарных или уголовных наказаниях за такое поведение.

41. Г-н де Гутт просит предоставить обновленную информацию о реформе КПЧРВ (пункты 20-23), о комплексе информационно-учебных мероприятий под названием "Race for Business" (пункт 27) и о процессе примирения. Он спрашивает о результатах представления доклада КПЧРВ об исторической практике разлучения детей аборигенов с их семьями. Поскольку выплата денежной компенсации не рассматривается в качестве возможного варианта (пункт 91), он спрашивает, какие еще меры по возмещению предусмотрены в рамках политики примирения. Он задает вопрос об упразднении Комиссии по делам аборигенов и жителей островов Торресова пролива и о планируемой поправке к Закону о Комиссии по правам человека и равным возможностям 1986 года, которая даст Комиссии возможность обращаться в судебные органы.

42. Г-н ТОРНБЕРРИ спрашивает, согласно ли правительство Австралии с тем, что для обеспечения равенства при разных обстоятельствах могут потребоваться различные решения, принимаемые в русле международного права прав человека. В этой связи он

интересуется, оказывает ли положение Уголовного кодекса об обязательном назначении наказания, которое правительство считает скорее процедурным, нежели расовым аспектом, неодинаковое воздействие на некоторые расовые группы при их формальном равенстве перед законодательством. Он хотел бы знать, есть ли в законодательстве Австралии какие-либо положения, аналогичные знаковым положениям статьи 10 Конвенции № 169 МОТ, согласно которым при применении к лицам, принадлежащим к коренным народам, мер наказания принимаются во внимание их экономические, социальные и культурные особенности. Согласно этой же статье, предпочтение перед тюремным заключением должно отдаваться другим мерам наказания; поэтому он спрашивает, признаны ли указанные принципы в австралийском праве.

43. В связи с понятием многокультурности неясно, что именно такое разнообразие влечет за собой в сфере политики. Предполагает ли оно, например, разницу в обращении для иммигрантов и групп коренных жителей? Он понимает многокультурность как уважение разнообразия в системе общего гражданства, с отходом от политики ассимиляции.

44. Относительно неблагоприятного положения коренного населения он спрашивает, учитывается ли каким-нибудь образом культурный контекст при социальном обеспечении иждивенцев. Если какая-либо группа исторически подвергалась негативному воздействию, например разрушению семьи и общины, то она будет сталкиваться со значительными трудностями. Г-н Торнберри спрашивает, достаточно ли в законодательстве и политике Австралии инкорпорировать переоценку культурных основ самобытности коренного населения через образование и язык, чтобы укрепить чувство самоуважения в их культуре.

45. В связи со статьей 91 доклада о примирении и с трудностями выработки справедливой схемы материальной компенсации ему хотелось бы услышать обоснование аргументации этой статьи и практические стратегии примирения, и как они могут отличаться от более широкого понятия возмещения или компенсации.

46. По вопросу о земельном титуле коренных народов он интересуется, признается ли по-прежнему в общем праве обычное право земельного титула аборигенов, или же этот вопрос был отнесен к области толкования законодательства, прежде всего Закона о земельном титуле коренных народов. Ему также было бы интересно узнать, имеют ли группы аборигенов возможность развивать и применять новые обычаи и виды практики, принятые законом.

47. Г-н КЬЕРУМ выражает благодарность делегации Австралии за деятельность КПЧРВ, которая стоит в ряду национальных учреждений по правам человека. Он надеется, что любые изменения в работе Комиссии обеспечат равновесие между мониторингом, консультированием и получением индивидуальных жалоб, с одной стороны, и информацией, образованием и более активной пропагандистской деятельностью – с другой. Он также высоко отзывается о работе, проделанной в области образования по правам человека, которая является источником вдохновения для Комитета.

48. Он согласен с замечаниями г-на Торнберри по поводу Устава государственной службы в обществе культурного разнообразия и спрашивает, какие успехи были достигнуты в этой области, например в сфере государственной занятости. Что касается вопроса о многокультурности, то в докладе КПЧРВ за 2003 год было отмечено нарастание предрассудков в отношении арабских и мусульманских общин – от оскорбительных замечаний до жестоких нападений. Специальный докладчик по вопросам расизма сообщал о случаях проявления расизма и дискриминационного отношения к арабам и мусульманам, а также о враждебных отзывах СМИ об этих общинах, что вызывает особую озабоченность. В докладе также сообщалось, что арабы и мусульмане неохотно обращаются с жалобами в полицию и органы власти в силу целого ряда причин, в том числе из-за недоверия к властям. Был сделан ряд рекомендаций по будущим улучшениям и мерам, включая укрепление правовой защиты, активизацию позитивной пропаганды, борьбу со стереотипами и заблуждениями. Ему хотелось бы узнать, какие действия были предприняты правительством в связи с этими рекомендациями.

49. Были также выражены опасения по поводу тенденции увязывать арабов и мусульман с терроризмом. Утверждалось, что недавнее антитеррористическое законодательство негативно отражается на мусульманах, так как только мусульмане заключались под стражу на основе этого законодательства, и что все организации, которые были запрещены, были так или иначе связаны с исламскими организациями. Принимает ли правительство какие-либо меры по противодействию такого имиджа мусульман?

50. Целый ряд опасений вызвал вопрос о многокультурности. Например, сообщалось, что в 2002 году премьер-министр заявил, что Австралия сделала ошибку, отступив от своей прежней политики ассимиляции в пользу многокультурности. Столь противоречивые сигналы могут привести к путанице, и ему хотелось бы услышать, какое же направление в конечном счете избрано.

51. В связи с беженцами и просителями убежища, содержащимися под стражей более трех лет, он обращает внимание делегации на недавно принятую общую рекомендацию ХХХ о негражданах, в которой затронут вопрос содержания под стражей. По вопросу о воссоединении семей, который охватывается статьей 5 d) Конвенции, он понимает, что принимаются меры по ограничению возможности воссоединения семей для беженцев. Однако, Европейский суд по правам человека постановил, что беженцы имеют право на воссоединение семей.

52. Что касается статьи 5 с) Конвенции о праве участвовать в выборах и принимать участие в управлении страной, то уровень политического представительства коренных народов остается крайне низким, и, по-видимому, не предпринимается никаких позитивных действий для исправления этой ситуации. На выборах 2004 от коренного населения года было выставлено несколько кандидатов, а единственный сенатор из их числа не был переизбран. Как представляется, диалог между правительством и коренным населением по-прежнему весьма непрочен. Ему хотелось бы узнать, как правительство относится к этим проблемам и какие меры были приняты для активизации диалога.

53. Что касается статьи 5 е) о праве на здравоохранение, то, согласно источникам из НПО, медицинское обслуживание коренного населения существенно недофинансируется

на фоне большой нехватки медицинского персонала. Что предпринимает правительство для решения этих проблем?

54. Г-н ТАН Чэньюань говорит, что, согласно докладу, по-видимому, значительный прогресс был достигнут в области прав аборигенов, особенно в урегулировании жалоб в связи с их земельным титулом. Однако, по сообщениям НПО, многие коренные жители по-прежнему недовольны создавшимся положением, и ему хотелось бы услышать комментарии делегации о возможных причинах такого положения. Он с удовлетворением отмечает, что некоторые проблемы должны решаться постепенно, но спрашивает, в полной ли мере обеспечивается применение законодательства. Ему хотелось бы узнать, наблюдались ли случаи коррупции в процессе правоприменения, которые приводили к лишению аборигенов их земель.

55. Г-н АБУЛ-НАСР отмечает, что Генеральный секретарь полностью поддерживает откровенный обмен мнениями в ходе диалога между договорными органами и государствами-участниками. Комитет не обижается на критику, и он надеется, что делегация аналогичным образом отреагирует на замечания Комитета.

56. Он хотел бы получить более подробную информацию о положении мусульман и арабов в Австралии и об обращении с ними, а также о том, какие меры принимаются правительством в этой связи. Что касается иммиграционной политики, то он спрашивает, существуют ли квоты на основе национальности, расы или религии, которые противоречили бы Конвенции.

57. Г-н КАЛИ ЦАЙ, соглашаясь с замечаниями г-на Бойда, сообщает, что ему хотелось бы больше узнать о ведомстве под названием «Департамент по делам иммиграции, многокультурности и коренных народов».

58. Касаясь пункта 40 доклада, он интересуется, означает ли этот пункт, что проявления дискриминации в большей степени затрагивают коренные группы в отдаленных районах. Что касается программы «Вернем их домой», то ему хотелось бы ознакомиться с ее результатами. Имеются ли статистические данные о количествах детей, которые были разлучены со своими семьями и возвращены в них?

59. Касаясь земельных прав аборигенов в соответствии с их традиционными законами и обычаями и их сопоставимостью с общим правом Австралии, он хотел бы знать, насколько эти традиционные законы противоречат австралийскому общему праву. Ему хотелось бы получить больше информации о последствиях столкновений между традиционными культурами и о вызовах современного мира.

60. Г-н СМИТ (Австралия) говорит, что он удовлетворен тем, что в ходе откровенного встречного диалога и Комитет, и делегация могут затрагивать вопросы, связанные с тем, почему он изложил озабоченность своей страны относительно предыдущих заключительных замечаний Комитета. По-видимому, сложилось мнение о том, что его правительство было критически настроено в отношении НПО; конечно же, это не так. Правительство признает важность их роли и в полной мере поддерживает их работу. Однако, НПО не всегда представляют все аспекты какой-либо ситуации, и у его делегации

создалось впечатление, что Комитет уделяет больше внимания сообщениям от НПО, нежели тем дилеммам, с которыми сталкивается правительство.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.
